

Сун Яньцю проснулся от звонка будильника и, едва открыв глаза, тут же схватился за телефон, чтобы посмотреть отзывы на свой новый альбом. Предварительные продажи полностью совпали с прогнозами компании, и Мэн Чао даже приготовил шампанское. Вчера, ровно в полночь, они уже отпраздновали это событие в отеле, а в конце месяца их ждала полноценная вечеринка в честь успеха.

Отзывы в сети были в основном положительными. Несколько музыкальных критиков высказались сдержанно, но по существу, назвав «Против времени» альбомом, «сделанным с душой» и «полным приятных сюрпризов».

И тут Сун Яньцю увидел репост от Дуань Чжо.

То, что Дуань Чжо поделился новостью, было вполне логично — это соответствовало их договору о поддержании публичного имиджа. Но если бы он этого не сделал, это тоже было бы в порядке вещей, поскольку, строго говоря, такая любезность не входила в его прямые обязанности.

«Наверное, всё дело в том, что мы наконец-то всё прояснили в тот вечер, — подумал Сун Яньцю. — Теперь общаться стало намного проще»

И ему не показалось, что их отношения потеплели — Дуань Чжо тоже сделал шаг навстречу.

Когда в номер доставили завтрак, он, попивая молоко, без всяких церемоний надиктовал Дуань Чжо голосовое сообщение:

— Дуань Чжо, я видел твой пост в Weibo. Спасибо за репост.

Дуань Чжо в этот момент пил воду после пробежки. Увидев сообщение, он тоже ответил голосом:

— Не за что.

Три слова прозвучали с едва уловимой одышкой.

Но Сун Яньцю её почувствовал и на мгновение замер. Он прекрасно знал, что у Дуань Чжо была привычка бегать по утрам, но что-то в его голосе показалось ему странным. Казалось, будто эти слова с лёгким придыханием прозвучали прямо у него над ухом, заставив кожу покрыться мурашками.

— Ты только что с пробежки? — спросил он.

— Да, — коротко ответил Дуань Чжо.

Сяо Цю взъерошил волосы, отгоняя непонятное чувство, и сказал:

— Вчера я попросил Сюй Ючуаня помочь тебе с реабилитацией. Он ответил, что заходил.

Изначально он не собирался об этом говорить, но последовал совету Линь Чжиюя: в деловых отношениях не стоит слишком много раздумывать. Обмен услугами — это нормально, главное, чтобы всё было по-честному.

Это был их первый нормальный разговор, без взаимной настороженности и скрытых колкостей. Такое событие стоило отметить.

— Он заходил, — подтвердил Дуань Чжо. — Пробыл около часа.

Правда, помощи от него было мало, зато сплетен — хоть отбавляй.

Сун Яньцю решил относиться к Дуань Чжо как к новому другу:

— Кстати, я сегодня днём возвращаюсь. Здесь очень знаменитые закуски, и они не слишком острые. Хочешь чего-нибудь? Я привезу.

Дуань Чжо нажал на кнопку записи:

— А мне нужно будет заплатить?

— Не нужно, я угощаю! — ответил Сун Яньцю и тут же добавил: — Считаю это извинением за тот ужин с хого.

Дуань Чжо спросил, что именно там есть. Юноша немедленно нашёл в рекомендациях заметку о местных деликатесах и переслал ему.

Через несколько минут Дуань Чжо, словно делая заказ в ресторане, прислал ему несколько скриншотов с обведёнными позициями. У Сун Яньцю потемнело в глазах.

Ну и наглость... Почему так много? Он что, решил ободрать его как липку?

Впрочем, помимо угощения для Дуань Чжо, Сун Яньцю и так собирался привезти гостинцы коллегам из компании и своему стилисту, У Сяотяню. Тот специально прилетел вчера, чтобы подготовить его к выходу, и артист был ему очень благодарен.

Благодарные люди всегда пользуются популярностью. Покупок набралось так много, что они с Мэн Чао, словно заправские челноки, разделались, чтобы всё успеть.

Закончив с покупками, они, вымотанные, но довольные, в последнюю минуту успели на скоростной поезд. Переглянувшись, оба поняли: с поиском ассистента больше тянуть нельзя.

— Кого выберем? — спросил Мэн Чао.

— Мужчину, — ответил Сун Яньцю, решив больше не советоваться с Дуань Чжо.

По дороге Мэн Чао просматривал фотографии со вчерашней красной дорожки, отправляя скриншоты с клеветой от жаждущих хайпа блогеров в отдел по связям с общественностью. Затем он показал Сун Яньцю несколько предложений по работе, предложив выбрать самому.

Только после этого менеджер вспомнил о главном:

— Ты поговорил с Дуань Чжо насчёт бильярда?

Сун Яньцю непонимающе моргнул:

— Насчёт чего?

— Боже мой, ты сценарий вообще не читал? — вздохнул Мэн Чао. — Там дальше по тексту. В игровой части шоу добавили любительское соревнование по девятке. Очевидно, что это сделали специально для тебя, чтобы создать яркий и запоминающийся момент.

Сун Яньцю замер.

— ...

Вот и всё. Не стоило тогда в радиэфире хвастаться, что он играл в девятку. Расплата за ложь не заставила себя ждать.

Он ведь совершенно не умел играть.

— У тебя есть несколько дней, — сказал Мэн Чао. — Если он тебя подучит, ты сможешь нахвататься по верхам, выучить правила, и на съёмках будет достаточно просто делать вид, что ты умеешь играть.

— Но я не знаю, согласится ли он меня учить, — с сомнением проговорил Сун Яньцю.

К тому же, у Дуань Чжо была травмирована рука, он до сих пор каждый день занимался реабилитацией.

— Всё равно нужно спросить. Хотя бы за советом обратиться. Глупо искать кого-то другого, когда под боком чемпион мира, — Мэн Чао и сам не очень разбирался в разнице между девяткой и снукером. — Если он откажется, я найду тебе другого тренера.

Только что он просил об одной услуге, а теперь предстояло просить о другой. С тех пор как он потерял свидетельство о браке, он постоянно обращался к Дуань Чжо за помощью, и ему было немного неловко.

Но, с другой стороны, он подумал, что теперь, когда их отношения наладились, возможно, такая просьба не будет слишком дерзкой.

Дуань Чжо знал, что у Сун Яньцю сегодня нет других планов и во сколько он вернётся, но всё равно оставался в городе до самого вечера. Лишь когда начало смеркаться, он подъехал к его дому.

В сумерках фиолетовые цветы жакаранды, уже отцветшие, казались тёмными. Их густые ветви образовывали огромный зонт, укрывавший изящный балкончик Сун Яньцю с панорамными окнами.

В окне горел тёплый свет. Кто-то ждал внутри.

Дуань Чжо припарковал машину, поднялся по ступенькам и открыл дверь. Свет тут же окутал и его.

В гостиной, очевидно, уже после душа, в лёгкой пижаме, открывавшей руки и ноги, сидел Сун Яньцю. Он сжимал в руках геймпад и увлечённо играл.

Экран телевизора был разделён на две части, а телефон подключён к голосовому чату.

— Я умер, я умер! Только не умирай, не умирай!

Бомба взорвалась, правая часть экрана стала серой. Сун Яньцю яростно жал на кнопки, даже не заметив, как вошёл Дуань Чжо.

— Быстрее, ты, быстрее! — донёлся из телефона незнакомый мужской голос.

— Я жив, я жив! Кидай мне, кидай, давай! — взволнованно кричал Сун Яньцю.

Бомба по параболе прилетела к его персонажу. Несколькими прыжками он рванул вперёд и перебросил её напарнику.

— Красава! Не зря ты мой лучший партнёр, в следующий раз снова с тобой сыграю!

— Babe, когда ты только что на меня орал, ты говорил совсем другое! — ответил тот с лёгким иностранным акцентом. — В следующий раз я обязательно запишу экран и выложу в интернет, чтобы все увидели, какой ты на самом деле.

Дуань Чжо, не желая им мешать, прошёл в свою комнату.

Через несколько минут в его дверь постучали. Сун Яньцю, попивая молочный чай, приоткрыл дверь и, просунув голову в щель, спросил:

— Дуань Чжо, ты ужинал?

Значит, всё-таки заметил, что он вернулся.

Дуань Чжо сидел в кресле Имса, которое ему доставили сегодня днём, и смотрел в планшет.

— Да, поужинал. Больше не играешь?

— Не, он на работу пошёл, — ответил Сун Яньцю.

— Линь Чжюй? — небрежно спросил Дуань Чжо.

— Нет, с Линь Чжюем играть — только нервы портить. Ему только в «три в ряд» играть, — сказал Сун Яньцю. — Это мой однокурсник из страны М.

«Какой ещё однокурсник? Тот, что пялился на мочки ушей, или тот, что признавался в любви?»

Играть вместе, несмотря на разницу в часовых поясах, прямо перед работой — это явно не просто игромания.

Дуань Чжо не стал спрашивать, а Сун Яньцю не стал рассказывать.

Лёд в их отношениях тронулся, утром они даже обменивались сообщениями. Они не были ни чужими, ни близкими. Сун Яньцю решил, что нужно сделать следующий шаг и укрепить

добрососедские отношения.

Поэтому, поздоровавшись, он не ушёл, а попытался завязать разговор:

— Ты плотно поужинал? Я купил те пирожные с ледяной начинкой, которые ты хотел. Их нужно есть свежими, на следующий день будет уже не то. Хочешь попробовать сейчас?

Дуань Чжо просто дразнил его, он и не помнил, что там заказывал.

У него не было привычки есть на ночь, и он хотел отказаться, но, не желая обидеть, отложил планшет, встал и пошёл за Сун Яньцю на кухню.

— Посмотрим.

На столе уже стояла тарелка с пирожными, а рядом заботливо лежала вилка.

Сяо Цю тоже сел за стол.

— Я сегодня вернулся и заметил, что у нас появился новый журнальный столик, ковёр, лампочка в торшере заменена, и в твоей комнате это кресло... Это всё ты сегодня сделал?

— Разве не ты сам сказал: «за кого вышел, за тем и иди», велел мне принять реальность? — Дуань Чжо слегка приподнял бровь. — Вот я и решил своими силами немного улучшить условия жизни.

— Пф-ф, — фыркнул Сун Яньцю.

Всё равно же скоро съезжать.

Дуань Чжо не любил сладкое, но из вежливости решил попробовать. Едва он откусил кусочек, как Сун Яньцю, уставившись на него своими круглыми глазами, с нетерпением спросил:

— Ну как?

— Неплохо, — Дуань Чжо не соврал. — Очень вкусно.

Хрустящая корочка, жидкая начинка и освежающий холодок — вкус был необычным.

— Я так и думал, что тебе понравится. Такое всем нравится, — с удовлетворением сказал Сун Яньцю. — Я сегодня угостил коллег в компании, им тоже очень понравилось. Эх, почему в

Синьцзине нет такого кафе?

— Значит, это не только для меня, — протянул Дуань Чжо, изображая лёгкое разочарование.

Сун Яньцю тут же бросился его утешать:

— Но мы же поехали за ними, потому что ты захотел! Там огромная очередь, мы не записывались заранее, стояли почти час по очереди. Их можно есть только в день покупки, так что мы везли их в термосумке со льдом.

Дуань Чжо не ожидал, что сказанное в шутку будет воспринято так серьёзно. Он догадался, что у Сун Яньцю к нему дело. На его лице всё было написано.

Дуань Чжо съел один кусочек, отложил вилку и, снова проявив милосердие, спросил:

— Лесть без причины — признак злого умысла. Что тебе опять нужно?

— Я просто хотел быть дружелюбным, ничего такого, — попытался отнекиваться Сун Яньцю.

Но когда Дуань Чжо кивнул, сказал «ясно» и собрался уходить, он схватил его за руку:

— Подожди!

Тут же вспомнив, что Дуань Чжо не любит прикосновений, он быстро отдернул руку.

— Ладно, признаю, у меня действительно есть небольшая просьба...

Как и ожидалось. Дуань Чжо опустил взгляд и, стряхнув с рукава невидимую пылинку в том месте, где его коснулись, неторопливо сел обратно.

— Говори.

Сун Яньцю честно рассказал ему про соревнование по девятке на шоу, но, к его удивлению, Дуань Чжо отказал.

— Прости, я не смогу тебя научить.

Причин для отказа было много. В конце концов, он только что официально отклонил предложение клуба и не горел желанием становиться чьим-то тренером.

К тому же, он никогда не играл в девятку, его запястье было травмировано, а обучение подразумевало всевозможные физические контакты. Дуань Чжо не хотел усложнять ситуацию, даже если речь шла о Сун Яньцю.

Сун Яньцю не смог скрыть разочарования, но настаивать не стал:

— Хорошо. Дядя Мэн сказал, что если ты не согласишься, он найдёт мне другого тренера. Можно я тогда буду иногда просить у тебя совета?

Дуань Чжо промолчал.

«Другой тренер? Это означало, что кто-то другой будет учить его, касаясь его тела, а я буду вынужден за этим наблюдать»

Сун Яньцю набрался смелости и пустил в ход всё своё обаяние:

— Можно? Тренер Дуань, учитель Дуань...

Это было уже слишком.

У Дуань Чжо запылали уши.

— Не смей меня так называть, Сун Яньцю, — холодно предупредил он.

Сун Яньцю замер, с опозданием ощутив в его голосе неуместную нотку... близости.

«Что это было?»

Дуань Чжо подумал несколько секунд и внезапно передумал:

— Я могу тебя научить. Не нужно искать другого тренера. Но послезавтра будет теннисный матч. В обмен ты пойдёшь со мной.

<http://bllate.org/book/15967/1571512>